

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

© Центр содействия международной защите, www.ip-centre.ru. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Centre of Assistance to International Protection, www.ip-centre.ru. Permission to republish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО МАРЧЕНКО ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 29510/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 октября 2006 года

Настоящее постановление вступит в силу при условиях, оговоренных в § 2 статьи 44 Конвенции. Оно может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Марченко против России

Европейский Суд по правам человека (первая секция), заседая палатой в составе:

г-н К.Л. РОЗАКИС, *Председатель*,

г-жа Н.ВАЙИЧ,

г-н А.КОВЛЕР,

г-жа Э.ШТАЙНЕР,

г-н Х.ГАДЖИЕВ

г-н Д.ШПИЛЬМАН,

г-н С.Э.ЙЕБЕНС, *судьи*,

и г-н С.НИЛЬСЕН, *регистратор секции*,

посовещавшись при закрытых дверях 14 сентября 2006 года, вынес в этот день настоящее Постановление.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Дело возникло по жалобе № 29510/04 против Российской Федерации, представленной в Суд на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») российским гражданином г-ном Владимиром Александровичем Марченко (далее – «заявитель») 9 августа 2004 года.

2. Заявителя представляла г-жа Ольга Михайлова, адвокат, практикующий в Москве. Правительство России (далее – «правительство») представлял г-н Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель, в частности, жаловался на чрезмерную длительность судебного разбирательства своего дела и на то, что разбирательство было несправедливым.

4. 4 марта 2005 года Суд принял решение коммуницировать жалобу правительству. На основании статьи 29 § 3 Конвенции он принял решение о ее одновременном рассмотрении на приемлемость и по существу.

ФАКТЫ

5. Заявитель родился в 1951 году в деревне Тимирязевское Томской области.

6. 3 декабря 1997 года заявитель подал иск к Томской областной центральной больнице с требованием о возмещении ущерба в результате неправильного лечения.

7. 1 марта 1998 года судья Ф. Томского районного суда был назначен слушать дело. С марта 1998 года по 22 апреля 1999 года состоялось четыре заседания Томского районного суда.

8. На заседании 22 апреля 1999 года заявитель уведомил районный суд, что его медицинские документы могли быть сфальсифицированы и ходатайствовал о проведении расследования. Его ходатайство было удовлетворено.

9. Расследование было завершено 11 августа 1999 года и 7 сентября 1999 года районный суд получил экспертное заключение и провел заседание.

10. Следующее слушание состоялось 8 декабря 1999 года. Районный суд удовлетворил ходатайство заявителя о проведении медицинской экспертизы. Разбирательство было отложено до 8 февраля 2000 года.

11. Из трех заседаний, назначенных в период с 8 марта по 22 марта 2000 года, одно было отложено из-за неявки заявителя, и одно – по просьбе ответчика.

12. В период с июля по сентябрь 2000 года заседания не назначались, поскольку судья Ф. ушел в отставку. Слушать дело был назначен судья А. Слушание дела началось сначала.

13. 19 сентября 2000 года районный суд провел заседание. Суд вновь назначил медицинскую экспертизу и отложил слушания. После возобновления слушаний заседание было назначено на 4 июля 2001 года. Оно, однако, было перенесено, поскольку заявитель захотел изменить свои исковые требования.

14. Следующее заседание, назначенное на 4 августа 2001 года, было отложено из-за увольнения судьи А. Дело было поручено судье И.

15. В период с 9 августа по 6 ноября 2001 года заседаний не было, поскольку судья И. был в отпуске или в назначенный день не являлся ответчик.

16. Назначенные на 6 и 12 ноября 2001 года заседания были отложены по просьбе заявителя.

17. На следующем заседании 29 ноября 2001 года заявитель заявил отвод судье, который был удовлетворен. Дело было поручено судье К.

18. Из четырнадцати заседаний, назначенных в период с декабря 2001 года по январь 2003 года, одно заседание было отложено из-за неявки заявителя, одно – из-за болезни судьи, три – из-за неявки свидетелей, семь – из-за болезни заявителя.

19. С 3 февраля по 7 апреля 2003 года состоялось шесть заседаний. Похоже, что каждое заседание длилось около трех часов по причине плохого самочувствия заявителя.

20. Из четырнадцати заседаний, назначенных в период с 8 по 28 апреля 2003 года, пять заседаний было отложено из-за болезни заявителя или его желания вызвать дополнительных свидетелей и ознакомиться с делом.

21. В период с мая по 22 июля 2003 года заседаний не было, поскольку судья был в отпуске.

22. В период с 22 июля по 8 августа 2003 года состоялось тринадцать заседаний районного суда. Заседания длились примерно три часа, поскольку заявитель представил в районный суд медицинскую справку о том, что он не может эффективно участвовать в заседании, если оно длится более трех часов.

23. С 8 августа 2003 года по 20 января 2004 года Томский районный суд не назначал заседаний по просьбе заявителя и из-за отсутствия судьи.

24. В период с 20 января по 19 марта 2004 года состоялось восемнадцать заседаний. Каждое заседание длилось примерно три часа, поскольку заявитель плохо себя чувствовал и не мог эффективно участвовать в заседании.

25. 19 марта 2004 года Томский районный суд Томской области отклонил иск заявителя к больнице как необоснованный. Заявитель и его представитель покинули зал судебных заседаний в начале слушаний.

26. 6 июля Томский областной суд в кассационном слушании оставил решение без изменения.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЧРЕЗМЕРНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

27. Заявитель жаловался на то, что длительность судебного разбирательства была не совместима с требованием «разумного срока», зафиксированным в статье 6 § 1 Конвенции, в которой говорится следующее:

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях..., имеет право на ... разбирательство дела в разумный срок ... судом...”

A. Приемлемость

28. Суд напоминает, что судебное разбирательство началось 3 декабря 1997 года. Однако Суд рассмотрит только период разбирательства, который начался с 5 мая 1998 года, когда конвенция вступила в силу в отношении России. При оценке разумности срока, прошедшего с этой даты, необходимо, вместе с тем, учитывать состояние разбирательства в этот период. Период, о котором идет речь,

закончился 6 июля 2004 года с окончательным решением Томского областного суда. Таким образом, разбирательство длилось приблизительно шесть лет и семь месяцев, из которых шесть лет и два месяца на двух судебных уровнях подпадают под юрисдикцию Суда *ratione temporis*.

29. Суд отмечает, что жалоба не является очевидно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо дела

1. Аргументы сторон

30. Правительство считает, что длительность судебного разбирательства является результатом поведения заявителя. По ходатайству заявителя и его представителя было отложено 16 заседаний. Тридцать три заседания, назначенные в период с 7 по 28 апреля 2003 года, с 22 июля по 7 августа 2003 года и с 22 февраля по 19 марта 2004 года, прерывались по его ходатайству. Разбирательство откладывалось также три раза, поскольку заявитель ходатайствовал о проведении экспертиз. По меньшей мере семь раз заявитель заявлял отвод составу суда. Что касается поведения национальных властей, то правительство утверждает, что ни один период бездействия не может быть отнесен на их счет.

31. Заявитель оспаривает утверждения правительства. Он считает, что национальным судам потребовалось более шести лет и семи месяцев для рассмотрения его иска. Из этого времени более шести лет и трех месяцев разбирательство шло в районном суде без всякого продвижения. Районному суду часто требовалось до шести месяцев, чтобы назначить заседание. Состав районного суда менялся четыре раза. И только один раз он менялся по ходатайству заявителя. Каждый раз районный суд должен был начинать заново рассмотрение дела. Заявитель утверждает, что экспертизы были необходимы. Однако они заняли слишком много времени, а районный суд не предпринял никаких шагов, чтобы призвать экспертов к порядку.

2. Оценка Суда

32. Суд вновь повторяет, что разумность длительности судебного разбирательства должна оцениваться в свете обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложность дела, поведение заявителя и соответствующих властей и того, что стояло на кону у заявителя в споре (см., помимо прочего: *Frydlender v. France* [GC], no. 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

33. Стороны не оспаривают, что дело было особо сложным для разбирательства. У Суда нет оснований для заключения об обратном. В любом случае он придерживается мнения о том, что весь период, превышающий шесть лет и два месяца, не может быть сам по себе объяснен сложностью дела.

34. Что касается поведения заявителя, то Суд отмечает, что стороны согласились о том, что заявитель не явился на заседание только однажды, 16 февраля 2000 года. Независимо от причин неявки, вызванная этим задержка является несущественной. Суд отмечает, что пять заседаний было отложено, поскольку заявитель хотел изменить исковое требование, вызвать дополнительных свидетелей или ознакомиться с делом. Суд вновь напоминает, что нельзя порицать заявителя за использование всех средств, предоставленных национальным законодательством для защиты своих интересов (см. *Соколов против России*, no. 3734/02, § 38, 22 сентября 2005 года).

35. Суд обращает внимание, что задержка примерно в десять месяцев была вызвана отложением, по крайней мере, восьми заседаний и тем, что заседания в марте, апреле, июле и августе 2003 года, а также в феврале и марте 2004 года длились около трех часов из-за плохого состояния здоровья заявителя. В этой связи Суд отмечает, что заявитель имел представителя в ходе судебного разбирательства. Таким образом, хотя его стремление обеспечить собственное присутствие в суде для лучшего представления своих интересов понятно, но способ, каким он реализовывал свои процессуальные права, несомненно, способствовал удлинению разбирательства.

36. Правительство также указывает, что заявитель семь раз заявлял отвод составу суда. Суд отмечает, что шесть раз отвод не удовлетворялся, а задержка в результате одного удовлетворенного отвода 29 ноября 2001 года (см. выше раздел 17) составила всего лишь около трех месяцев.

37. Что касается поведения властей, то Суд считает, что за весь период за минусом периода, относящегося к поведению заявителю, т.е. приблизительно за пять лет, ответственность лежит на властях. В этой связи Суд вновь повторяет, что только задержки, относимые за счет государства, могут служить объяснением нахождения несоответствия требованию «разумного срока» (см. *Des Fours Walderode v. the Czech Republic* (dec.), no. 40057/98, ECHR 2004–V).

38. Суд отмечает, что судебное разбирательство откладывалось три раза для подготовки экспертных заключений. Общая задержка от этого составила примерно четырнадцать месяцев. Суд вновь повторяет, что основная ответственность за задержку, вызванную экспертизами, лежит полностью на государстве (см.: *Caruano v. Italy*, постановление от 25 июня 1987, Series A no. 119, § 32, и *Антонов против России* (решение), no. 38020/03, 3 November 2005). Однако никаких мер для избежания задержек не предпринималось, а районный суд не

интересовался ходом работы экспертов. Следовательно за этот период несет ответственность государство.

39. Кроме того, Суд отмечает, что задержка примерно в два года была вызвана двумя увольнениями судей. При каждом увольнении разбирательство начиналось вновь, что включало в себя назначение новых слушаний, новое заслушивание сторон и новое изучение доказательств. В этой связи Суд отмечает, что статья 6 § 1 Конвенции возлагает на Договаривающиеся Стороны обязательство организовать свою судебную систему таким образом, чтобы их суды могли соответствовать обязанности рассматривать дела в течение разумного срока (см., помимо прочего: *Löffler v. Austria*, no. 30546/96, § 57, 3 October 2000). Другая совокупная задержка примерно в четыре месяца была вызвана отсутствием судьи.

40. Наконец, суд напоминает, что спор в настоящем деле касался компенсации за вред, нанесенный здоровью предположительно неправильным лечением. Суд полагает, что природа спора требовала особого прилежания со стороны национальных властей.

41. Учитывая общую длительность разбирательства, то, что стояло на кону у заявителя, и тот факт, что суд первой инстанции рассматривал дело примерно шесть лет и три месяца, Суд приходит к заключению, что дело заявителя не было рассмотрено в течение «разумного срока». Соответственно имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 § 1 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С НЕСПРАВЕДЛИВЫМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВОМ

42. На основании статьи 6 § 1 заявитель также жаловался на то, что суды неправильно истолковали и применили законодательство и неправильно оценили доказательства по делу.

43. Суд вновь повторяет, что не является судом кассационной инстанции для национальных судов и по общему правилу оценка представленных им доказательств осуществляется самими этими судами. Задача Суда на основании Конвенции заключается в том, чтобы дать оценку, было ли разбирательство в целом справедливым (см., помимо прочего: *García Ruiz v. Spain* [GC], no. 30544/96, §§ 28-29, ECHR 1999-I). На основании представленных заявителем материалов Суд отмечает, что в рамках гражданского судопроизводства заявитель имел возможность представить всю необходимую аргументацию в защиту своих интересов и что судебные власти рассматривали ее должным образом. Его иск был рассмотрен на двух уровнях судебной системы и не удовлетворен как необоснованный. Решения национальных судов не представляются несправедливыми или пристрастными.

44. Отсюда следует, что на основании статьи 35 §§ 3 и 4 Конвенции эта часть жалобы должна быть отклонена как явно необоснованная.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

45. Статья 41 Конвенции предусматривает, что

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

46. Суд отмечает, что 1 июля 2005 года предложил представителю заявителя представить к 9 сентября 2005 года требования справедливой компенсации в цифровом выражении. В дозволенный срок требования получены не были. Суд, следовательно, считает, что требования о присуждения заявителю каких-либо денег по этому поводу не было.

НА ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Провозгласил* приемлемой жалобу, касающуюся чрезмерной длительности судебного разбирательства, а остальные жалобы – не приемлемыми;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 § 1 Конвенции в связи с чрезмерной длительностью судебного разбирательства дела заявителя;
3. *Постановил*, что не было требования о присуждении заявителю справедливой компенсации.

Совершено на английском языке и предано гласности в письменном виде 5 октября 2006 года в соответствии с правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Регистратор

Кристос Розакис
Председатель